

В этом году исполняется 145 лет великому русскому певцу Фёдору Шаляпину (1873–1938) и отмечается 80-лет со дня его кончины. Родившись в Казани в бедной семье помощника писаря, Шаляпин вначале пел в церковных хорах и работал статистом в провинциальных театральных труппах, зарабатывая на жизнь трудом грузчика и ремесленника. Во время непродолжительной бесплатной учёбы пению в Тифлисе в течение полутора лет у педагога, который заметил талант юноши, певец начал выступать на музыкально-драматических вечерах, а затем петь ведущие оперные партии на театральной сцене города. В 1895 году его принимают в Мариинский театр в Петербурге. Выступая на сценах Петербурга и Москвы, гастролируя по России, певец приобрёл всероссийскую славу и стал в 1899 году артистом Большого театра в Москве. Затем, начиная с 1901 года, Шаляпин начал выступать за границей. В 1910-е годы это был уже русский оперный певец с мировой славой, который гастролировал в лучших оперных театрах Европы и Америки.

* * *

Последние 16 лет жизни Шаляпина прошли за границей после его отъезда вместе со второй семьёй из Петрограда в конце июня 1922 года. Уехав на гастроли, лечение и отдых в сложные послереволюционные годы, он не вернулся обратно в Россию. С осени 1924 года певец обосновался в Париже. Весной 1925 года семья певца переехала в купленный им дом на авеню д' Эйло – недалеко от площади Трокадеро. В этом доме Шаляпин имел на последнем этаже роскошную большую квартиру, обставленную антикварной мебелью и увешанную многочисленными картинами русских художников. Шаляпин прожил в этой квартире 13 последних лет, часто выезжая на многочисленные гастроли в разные страны на 5 континентах, выступая с концертами и в оперных спектаклях. Живя за границей, он объездил около 50 стран. Его неоднократно звали в Россию. Однако, певец отказывался приезжать, ссылаясь на заключённые ранее контракты. Его лишили звания народного артиста в 1927 году. Певец не хотел возвращаться, вспоминая тяжёлые послереволюционные годы и опасаясь за свое будущее и судьбу своей семьи.

Шаляпин любил петь на сцене и для заработка очень много выступал за границей. Состояние, нажитое своим трудом в России, он потерял после революции. Однако, ему удалось вновь заработать деньги, которые позволяли ему покупать за границей виллы и дома. Большая семья, желание дать детям хорошее образование и обеспечить их профессиональные успехи также не способствовали возвращению в Россию. Он привык к жизни за границей с многочисленными гастрольными контрактами и общением с людьми из эмигрантской среды. Были у него и друзья из музыкального и артистического мира в разных странах. С некоторыми из них он познакомился ещё во время их приезда в Россию до революции. Конечно, он вспоминал свою почти полувековую жизнь в России. Но этой России больше не существовало. А последние годы, прожитые в Петрограде, когда приходили с ночными обысками, было плохо с продуктами и петь приходилось за мешки муки, оставляли

Фёдор Шаляпин
в своей парижской квартире.
Середина 1930-х

тяжёлые воспоминания. Заграничная жизнь была свободнее и комфортнее. Поэтому, устроившись в ней, певец выступал перед иностранной аудиторией, в которой часто было много соотечественников, оказавшихся, как и он, за рубежом после революции и Гражданской войны.

Благодаря ему, десятки тысяч иностранных зрителей за границей познакомились с русской песней и русским оперным искусством. Такая напряжённая работа с артистами и импресарио требовала много сил. Приходилось выступать иногда и будучи не совсем здоровым, чтобы не сорвать ранее подписанные контракты. Но певец не мог жить без выступлений на сцене и, находясь в круговороте многочисленных гастролей, по-прежнему пленял публику и завоёвывал её симпатии. Во второй половине 1930-х годов он начал чаще болеть, но продолжал выступать до лета 1937 года. У него было диагностировано неизлечимое заболевание – лейкоз, и врачи не могли улучшить его состояние.

12 апреля 1938 года певец скончался в своей парижской квартире. Шаляпин был отпет в Париже в Соборе Александра Невского и торжественно похоронен 18 апреля с большими почестями на парижском кладбище Батиньоль, где в 1931 году им была куплена концессия после смерти в Париже его свояченицы Терезы Валентиновны Печориной (сестры его второй жены Марии Валентиновны). Её семья, так же как и семья Шаляпина, уехала из России в начале 1920-х годов. Могила Печориной находится рядом с бывшей могилой Шаляпина.

* * *

После кончины певца парижская русскоязычная пресса писала о вечерах памяти, устраиваемых русской эмиграцией, торжественных панихидах в православном соборе Святого Александра Невского на рю Дарю. В газетах освещалось состоянни его могилы на парижском кладбище Батиньоль. Рассказывалось об организации сбора средств на обустройство его могилы и возможном переносе праха певца на русское кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Первое сообщение о состоянии могилы певца появилось в октябрьском номере парижского журнала «Иллюстрированная Россия» за 1938 год и было приурочено к полугодовому сроку после смерти Шаляпина. В нём рассказывалось, что за могилой тщательно ухаживают. Могила с деревянным старообрядческим крестом окружена белой деревянной решёткой. Часто приезжает вдова Шаляпина Мария Валентиновна и украшает её живыми цветами. Однако, вскоре Мария Валентиновна вместе с младшей дочерью певца Дасей уехала в США, предчувствуя надвигающуюся войну. В апрельском номере журнала «Иллюстрированная Россия» за 1939 год имеется сообщение о приготовлениях к свадьбе дочери певца Даси с известным американским адвокатом Джеймсом Робертсоном в Нью-Йорке. Годовщину смерти Шаляпина в апреле 1939 года его вдова вместе с дочерью встретила в Нью-Йорке. Вернулась она оттуда уже после войны. В парижской апрельской газете «Советский патриот» 1946 года, когда отмечалась восьмая годовщина смерти певца, рассказывалось о посещении могилы Шаляпина маленькой русской группой по приглашению дочери Шаляпина от первого брака Татьяны Фёдоровны. Все пришедшие стояли в благоговейном молчании около могилы, покрытой незабудками. При этом два фотографа снимали собравшихся, а Татьяна Фёдоровна в простых и сердечных выражениях благодарила присутствующих.

Однако, через два года газета «Русская мысль» уже писала о плохом состоянии могилы великого русского певца. Вот отрывок из статьи, написанной журналистом Николаем Станюковичем о посещении кладбища, опубликованный в № 49 от 19 марта 1948 года, незадолго до десятилетней годовщины смерти певца, которая торжественно отмечалась в Париже:

«В конторе кладбища Батиньоль на вопрос: где находится могила Шаляпина – прежде всего отвечают восклицаниями:

– А, рюсс, рюсс... знаем... гран... селебр...

А затем любезно указывают, как добраться до 25 дивизиона.

Три аллеи, три поворота и выделяется одинокий чернозёмный голый квадрат в три аришина. Не верится, что это и есть приют вечного упокоения мировой знаменитости, гордости земли русской.

Земля на могиле взрыхлена дождями, отчего могила выглядит как недавняя. В рыхлую землю воткнуты три красных тюльпана, ещё свежих от отзывчивого благодарной памяти соотечественника. Кто он, единственный? «Ограда» состоит из нескольких деревянных жердочек. Крест деревянный, почернел от времени. Нужно пристально взглядеться, чтобы обнаружить внизу истлевшую надпись на французском языке: «Фёдор Шаляпин». Вверху креста – иконка. Подул ветер. Полусгнивший крестик зашевелился, задрожал. Кажется, что вот-вот упадет от шквала непогоды. Страшно сделалось случайному свидетелю полного невнимания к национальной гордости российской, обретшей свой кусок земли на чужбине.

Позволительно спросить, где поклонники, восторгавшиеся перед исключительным певцом, создавшим неповторимые образы.

Осведомляюсь у кладбищенского гида: «Посещается ли могила?» Отвечает: «А нет... Раньше «фамиль» бывала на пасху, теперь не видно, да и посторонние не заглядывают».

Такое состояние могилы известного русского певца не могло оставить равнодушным русскую общественность в эмиграции.

Для обустройства могилы певца и чествования его памяти в десятилетнюю годовщину председатель Литературно-юридической комиссии Союза русских адвокатов за границей Николай Корганов, хорошо знавший великого артиста, обратился через газету «Русская мысль» с письмом о сборе средств в Фонд Шаляпина ко всем русским эмигрантским учреждениям и организациям.

В Александро-Невском храме состоялась торжественная панихида, на которой присутствовало более 1000 человек. На ней, помимо членов семьи покойного: вдовы Марии Валентиновны, дочерей артиста, сына от первого брака – Бориса, внучки Ирины (дочери Бориса Шаляпина), присутствовали видные представители французского музыкального мира и русской колонии.

В одной из парижских галерей состоялась трёхдневная выставка, где было представлено несколько портретов Шаляпина, его театральные костюмы, фотографии и статьи о его выступлениях. По вечерам на выставке проходили собрания с воспоминаниями о певце и заслушивались диски Шаляпина.

В фойе зала Плейель, в котором Шаляпин давал концерты, состоялось торжественное открытие шаляпинского барельефа работы русского скульптора Клео Беклемишевой. По инициативе группы ревнителей памяти Шаляпина состоялся вечер с докладом «Шаляпин и его время» профессора Валентина Сперанского, после которого была музыкальная программа с записями певца.

И в апреле в Гранд-опера был показан спектакль «Борис Годунов», вырученные средства от которого пошли в Фонд Шаляпина.

Тем не менее, в 1951 году в июле месяце в «Русской мысли» спустя 3 года после начала сбора средств на обустройство могилы появилась статья, где говорилось о письмах от частных лиц и общественных организаций, готовых оказать материальное содействие по переносу праха Шаляпина на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, где всё в полном порядке. При этом указывалось на необходимость перейти от слов к делу по общественной инициативе и обустроить могилу, вопреки молчанию законных наследников крупного состояния покойного.

И только лишь в 1952 году 25 июня 1952 года в № 461 газеты «Русская мысль» появилось сообщение Николая Станюковича об установке мраморного памятника на могиле Шаляпина на кладбище Батиньоль:

«В пасмурный час (30 мая) кладбище «Батиньоль» выглядит величаво. Прохожу к могиле Шаляпина и вспоминаю с некоторым смущением полусгнивший крестик, который раньше видел... И вдруг... нечаянная радость! На могиле чудесно вырос мрамор. Возвышается солидный крест. На всём пространстве могилы – массивная плита. По бокам продольно посажена красная герань. На плите выгравирована надпись на французском языке:

– Здесь покоятся Фёдор Шаляпин, гениальный сын земли русской.

На днях французское радио одну из своих передач посвятило памяти Шаляпина. Спикер произнес похвальное слово певцу, и в заключение сообщил радостную новость: предположено воздвигнуть на одной из площадей столицы памятник Шаляпину».

Фотография Шаляпина с собакой Ройкой, снятая незадолго до смерти.
1938 год

Спустя 14 лет после смерти певца, на его могиле было установлено мраморное надгробие. По согласованию с семьёй покойного прах Шаляпина решили не переносить на другое кладбище, а все собранные деньги от общественных организаций и частных лиц потратить на могильный памятник, который до сих пор стоит на бывшей могиле Шаляпина. Сейчас в Париже, после переноса праха певца в Москву на Новодевичье кладбище и торжественном перезахоронении его в конце октября 1984 года в присутствии всех живых в то время детей певца, это символическая могила певца – кенотаф. В ней имеется только прах его второй жены Марии Валентиновны, о котором не написано на надгробной плите. Первоначальная надпись на могильной плите по-французски:

«ICI REPOSE FEODOR CHALIAPINE FILS GENIAL
DE LA TERRE RUSSE»

никогда не изменялась. Однако, некоторые очевидцы утверждают, что одно время была небольшая накладная мраморная доска с надписью о захоронении вдовы Шаляпина. За границей такие отдельные доски к могилам очень распространены. Вероятно, её убрали с могилы по какой-то причине. Возможно, это произошло до переноса праха певца в Москву.

В статье говорится о предположении воздвигнуть в Париже на одной из площадей памятник Шаляпину. Увы! С тех пор прошло 65 лет, а памятника в Париже так и нет. За 46 лет нахождения праха певца на кладбище Батиньоль (до его переноса в Москву осенью в 1984 году) памятник на какой-либо площади не был установлен, а потом это сделать стало намного труднее.

Единственный памятный знак в Париже, связанный с именем Шаляпина, это белая мемориальная мраморная доска на доме № 22 на авеню Д'Эйло, которая была торжественно установлена 20 сентября 1984 года по сообщению сентябрьского номера газеты «Русская мысль». Установка её произошла перед переносом праха Шаляпина из Парижа в Москву.

На доске золотыми буквами по-французски написана надпись, которая переводится:

«Русский певец Фёдор Шаляпин (1873–1938)
жил и умер в этом доме».

Несколько человек из старых парижан и иностранцев (барон Эдуард Фальц-Фейн из Вадуза (Лихтенштейн); дочь Шаляпина Марина, жившая в Риме; жившие в Париже два сотрудника «Русской мысли» – Нина Прихненко и Кирилл Померанцев), бывавшие на авеню Д'Эйло до 1970-х годов, утверждали, что это вторая мемориальная доска, связанная с именем Шаляпина. Первая была повешена значительно раньше. Но во время ремонта фасада была снята, а потом она исчезла и не была повешена. В настоящий момент при многократных обращениях в парижскую мэрию шестнадцатого арондисмана удалось выяснить, что сейчас на доме висит действительно вторая доска, а первая была снята при ремонте фасада. Из-за плохого состояния она была утилизирована. Так, что есть документальное подтверждение правильности информации очевидцев.

Перезахоронив прах Шаляпина в Москве, необходимо было поставить памятник на его могиле. Было решено для этого использовать уже созданный памятник Шаляпину, который стоял в помещении Министерства культуры.

В октябре 1986 года в Москве на Новодевичьем кладбище на могиле певца был установлен памятник работы скульптора Алексея Елецкого. Он изображает Шаляпина сидящим, как на портрете Константина Коровина, написанном в 1911 году.

Сейчас в России с августа 1999 года установлено 7 памятников певцу в семи городах и поселках: в Казани, Москве, Уфе, под Нижним Новгородом, в Кирове, Кисловодске, Гурзуфе. Вероятно, если бы певец не был перезахоронен в России, такого количества памятников не было. Некоторые из них изображают певца как на картинах художников-современников. А первый памятник певцу, установленный в Казани запечатлел его прощающегося с родным городом во время его последнего визита в 1912 году. Скульптор показал Шаляпина, который уже накинул на руку пальто и взял в руку шляпу, чтобы уехать.

В настоящее время потомки Шаляпина не живут в Париже. Внуки и правнуки разбросаны по всему свету – в Англии, США, Италии, Южной Америке. За бывшей могилой певца продолжают ухаживать сотрудники кладбища и, когда приходят редкие любопытные посетители из России, их любезно провожают до неё.

В 1956 году, спустя 18 лет после смерти Шаляпина, его дочь от первого брака Ирина Шаляпина-Бакшеева, жившая в СССР в Москве, посетила могилу отца. Ей не удалось присутствовать на его похоронах в 1938 году. Тогда после долгого оформления разрешения на выезд из СССР её не выпустили во Францию в связи с неточностями в документах при пересечении границы в Бресте. В 1956 году после больших хлопот о посещении могилы отца за границей она поехала как туристка в Париж и смогла побывать на его могиле. Вернувшись в Москву, она рассказывала потом своим знакомым, что когда она была у могилы отца, над могилой летала бабочка.

Последнее сообщение в «Русской мысли» № 3308 от 15.05.80 о посещении русской эмиграцией могилы певца в Париже датируется 12 апреля 1980 г. В статье отмечалось, что на могилу Шаляпина приходят русские парижане. Они сожалеют, что она не находится на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, где много русских могил и там бы она чаще посещалась. В день памяти Шаляпина известные артисты Сергей Лифарь и Мария Давыдова, которые работали с Шаляпиным, посетили могилу певца. С годами таких людей становилось все меньше. Большая часть нового поколения русской эмиграции интегрировалась во французскую культуру, и её интересы были далеки от Шаляпина.

Иногда на могилу Шаляпина приходили приезжавшие из СССР на гастроли в Париж артисты или туристы.

В ноябре и декабре 1958 года в центре Парижа в театре Шатле с большим успехом проходили гастроли приехавшего из СССР Волжского народного хора из Самары (тогда Куйбышева). В то время ещё были живы многие русские эмигранты I волны. Они приходили слушать волжские напевы, которые вызывали у них ностальгию. Программа хора, состоящего из восьмидесяти артистов, вызвала восторг у Парижан. Французские газеты отмечали, что богатые красками мужские и женские голоса придают волжским песням необыкновенно яркий колорит, и артисты с берегов Волги принесли в Париж поэзию безбрежных волжских просторов. В Париже было дано 28 концертов, а затем хор поехал выступать в Ниццу, Тулузу и Тур. Волжане во время гастролей посетили могилу Шаляпина, возложили на неё венок и постояли в глубокой задумчивости у надгробной плиты.

В собрании президента Шаляпинского Центра Юрия Тимофеева в Москве есть фотография, которая запечатлела этот хор у могилы певца в Париже. Фотография была куплена Тимофеевым лет 15 назад случайно у одной пожилой женщины, продававшей её около книжных ларьков у метро. Вероятно, в частных коллекциях, как за границей, так и в России имеются фотографии, запечатлевшие в разные годы людей, приходящих на могилу певца. Она вызывала интерес, и её посещали, чтобы почтить память великого человека.

В конце 1970-х годов одна моя знакомая, будучи переводчицей французского языка, сопровождала группу в поездке в Париж из Москвы от Союза композиторов. При этом, помимо осмотра достопримечательностей, были выступления музыкантов и певцов из группы на концертах. У группы было запланировано посещение могилы певца во время городской экскурсии, которую проводила гид из Парижа. Это была француженка с русскими корнями. Гид у могилы рассказывала об установке надгробия на общественные деньги от разных организаций и на частные пожертвования. При этом она отметила, что согласно завещанию певца, его вдова Мария Валентиновна была захоронена в одной могиле с ним – поверх его гроба. Это было выполнено летом в 1964 году, когда умерла Мария Валентиновна. Никто из туристов не знал о смерти жены Шаляпина и её захоронении в этой могиле согласно завещанию. В московских газетах такая информация не печаталась, а парижская «Русская мысль», писавшая об этом, была только в спецхранах для очень узкого круга читателей.

* * *

В статьях о великом певце в парижской прессе современники артиста рассказывали о встречах с ним и его актерском мастерстве перевоплощения в ролях. Воспоминания разных авторов иногда носили и противоречивый характер. Публиковались малоизвестные фотографии Шаляпина, как в русскоязычной, так и французской прессе. В апрельском номере за 1938 год журнала «Regards» («События») был помещен снимок певца с собакой Ройкой, сделанный незадолго до его кончины.

Когда отмечался год со дня смерти Шаляпина в 1939 году в газете «Последние новости» № 6588 от 11 апреля вышла статья журналиста Соломона Полякова-Литовцева «Годовщина» об искусстве пения Шаляпина. В ней автор писал о наслаждении певца, которое доставляла ему власть над аудиторией. Он любил бесконечные овации слушателей. В артистической комнате его лицо отражало

степень успеха, объём восторга публики. Певец сознавал, что не даром это ему даётся, что он умеет выступать так, как никто другой, беря баснословно высокие ноты и гремя нижайшим басом. Артисту нужно было непременно потрясти слушателей и дойти до их души. А в апрельской газете № 6593 был опубликован любопытный снимок, изображающий Шаляпина вместе с негритянской семьёй в номере нью-йоркской гостиницы. Семья явилась к благодетелю в полном составе поблагодарить за помочь, которую он ей оказал.

Журнал «Иллюстрированная Россия» № 17 от 15 апреля 1939 года был посвящён Шаляпину. В нём были напечатаны воспоминания артиста Григория Хмара, фрагменты автобиографических воспоминаний «Маска и душа», воспоминания Иосифа Кашука – брата Михаила Кашука, который был импресарио Шаляпина.

Были представлены большая фотография Шаляпина на фоне книжного шкафа, снятая фотографом и коллекционером Эмилем Марковичем в 1937 году в Париже и две фотографии певца, снятые в имении под Берлином у его друга эстрадного артиста и режиссёра Якова Южного. Они запечатлели Шаляпина во время отдыха на крыльце и с корзиной яиц после обхода куриных гнезд.

Большой друг Шаляпина Григорий Хмара рассказывал, что никогда не видел Шаляпина в кругу певцов. Шаляпин охотно бывал в кругу драматических артистов и ясно, точно выражал свою мысль об искусстве театра. Увидев спектакль «Горе от ума», шедший в московском Художественном театре, он стал критиковать исполнение роли Чацкого, отмечая, что у артиста нет мужского темперамента, той горячности, которая должна быть присуща Чацкому. В Москве Шаляпин участвовал в постановке оперы «Хованщина» Модеста Мусорского в Большом театре. Он был недоволен дирижёром Вячеславом Суком, у которого хористы в первом акте «Утро в Москве» стояли. Сук не мог справиться с движущейся толпой на сцене. Он поругался с Шаляпиным и отказался дирижировать. Пришлось вызывать дирижера из Петербурга, у которого хористы, состоящие из стрельцов, купцов, бояр, двигались в этом акте. Спектакль в итоге в Москве имел большой успех.

В памяти у Хмара осталась и вечеринка в Петрограде в 1920-е годы с балетными артистами из Москвы. Шаляпин пришёл в сопровождении фокусника, который потешил присутствующих своим искусством. После представления, когда началось застолье, Шаляпин ухаживал за одной из балерин, а её балетный партнёр ревниво наблюдал за происходящим. Уже под утро певец спел романс «Пара гнедых» под аккомпанемент на гитаре Григория Хмара. Казацкая песня «Потеряла я колечко, потеряла я любовь» в исполнении Хмара понравилась Шаляпину, и он решил её записать. Надев очки, певец старательно и досконально записывал. При этом он стал похож на славного дедушку с мягким и добродушным лицом.

Воспоминания Иосифа Кашука, который был импресарио Шаляпина во французской провинции, рассказывают о его гастролях в Тулузе и Лионе в феврале и марте 1932 года, где были показаны оперы «Севильский цирюльник» и «Борис Годунов». Вот что писал автор воспоминаний:

«На гастроли Шаляпина сопровождали всегда, в общем, не менее 4-5 человек. Поездка стоит дорого: лучший отель, масса расходов. Приезжаем за 3-4 дня до выступления, – приёмы, визиты, интервью, репетиции. Наконец, приближается день спектакля. Атмосфера становится всё более и более напряжённой. Во время репетиций Шаляпин буквально всем и каждому делает указания и поправляет, поёт вместе с артистами и с хором всё, от начала до конца. В результате он переутомляется, и накануне спектакля начинаются сомнения относительно здоровья и состояния горла. Начинается лечение. Визит врача, волнения дирекции театра и всех окружающих. У певца появляется тема «не отменить ли спектакль?». Она доминирует постоянно и нервирует всех невыносимо. Чаще всего всё проходит без отмены. А когда приходилось действительно отменять спектакли, с Шаляпиным происходила метаморфоза: он весь преображался. Болезни как рукой снимало, появлялся аппетит, начиналось ликование и веселье. Самые весёлые ужины бывали после того, как заветное желание об отмене исполнялось».

Двухлетие памяти Шаляпина в 1940 году отмечалось 13 апреля собранием под председательством бывшего российского посла Временного правительства Василия Маклакова и выступлением хора Николая Афонского в зале Шопен, находящемся в одном здании с залом Плейель.

Во время войны, в 1942 году, когда Париж был оккупирован немцами, в русскоязычной газете «Парижский вестник» в № 7 от 26 июля была напечатана статья Николая Янчевского «Две эпитафии». В ней была приведена одна из версий эпитафии, написанной себе Шаляпиным, и эпитафия

Константина Коровина. Эпитафия Шаляпина была записана его другом Р. Томсоном (мужем певицы С.Н. Коншиной) в 1925 году после концерта в лондонском ресторане на листе меню и лично подписьана певцом. А в 1943 году в этой же газете в № 43 от 10 апреля сообщалось о торжественной панихиде в соборе Александра Невского, приуроченной к пятилетию со дня смерти певца, и была напечатана ещё одна статья Янчевского «Фёдор Шаляпин – художник». В статье автор отмечал, что Шаляпин начал рисовать только тогда, когда в нём окончательно сложился певец, и рассказал, где находятся его рисунки.

В апрельских номерах газеты «Русская мысль» в 1953 году к 15-летию кончины певца было напечатано несколько статей о нём. Статьи оперного артиста, педагога Александра Александровича «Об искусстве Шаляпина» и политолога Валентина Сперанского «Памяти Шаляпина» полностью посвящены искусству пения певца. Хористка хора Русской оперы, с которым пел Шаляпин, Наталья Анненская в статье «Панихида по Ф.И. Шаляпину» приглашала на панихиду в собор Александра Невского и вспоминала, как артисты хора дежурили у гроба Шаляпина. Воспоминания музыкального деятеля Владимира Верещагина, который был племянником известного русского художника Василия Верещагина, рассказывали о встречах с Шаляпиным в Петербурге и после отъезда за границу в Лондоне, Амстердаме и Париже.

В Петербурге, когда ещё у Шаляпина не было постоянной квартиры на Пермской улице, автор воспоминаний встречался с ним в квартире у замечательного доктора ларинголога Давида Фельдберга. Он считался «придворным врачом» Шаляпина. Когда Фёдор Иванович был не в голосе, то брал с собой в театр своего «ангела-хранителя» вместе с его огромным портфелем, где были капли, мази и горловые инструменты. Хозяева были очень гостеприимны, и за длинным столом, установленном винами и разными яствами, собирались большие компании. Шаляпин был обаятельно прост, смеялся, говорил без конца о чём угодно, но только не о театре.

За границу из России Владимир Верещагин уехал так же как и Шаляпин в 1922 году. Встречи и там всегда были дружескими и запоминались.

Вот как описывает свою последнюю встречу с Шаляпиным в Париже Владимир Верещагин: «Последний раз я встретил Шаляпина на Больших Бульварах. Был вечер. Он медленно шёл, останавливаясь и рассматривая витрины. На нём была широкополая бархатная шляпа и жёлтое кашне. Прохожие узнавали его и оглядывались.

Меня поразила его бледность. На мой вопрос о здоровье он только вздохнул и заговорил о другом. Я проводил его до площади Мадлен, и долго смотрел ему вслед, пока его высокая, но уже сгорбленная фигура не скрылась в парижских сумерках».

В № 550 «Русской мысли» от 1 мая 1953 года рассказывалось о радиопередаче «Наш друг Шаляпин» в Париже. Вера Вольман – журналистка, переводчица, артистка и жена артиста Григория Хмара, поделилась своими воспоминаниями. А Григорий Хмара изображал криками и диким хохотом артиста. И, конечно, прозвучали записи Шаляпина.

6 мая была опубликована статья «Федя Шаляпин». Автор напечатал её под псевдонимом и одновременно с приехавшим в Тифлис молодым Шаляпиным жил в те годы в этом городе. Статья полностью посвящена тифлисскому периоду певца. И, как справедливо автор заметил в конце статьи: «Федя Шаляпин исчез из Тифлиса, чтобы появиться на больших сценах всего мира».

* * *

В газете «Русские новости» № 672 от 18 апреля 1958 года была воспроизведена фотография Шаляпина, снятая Эмилем Марковичем, которая публиковалась в 1939 году, были напечатаны к 20-летию кончины певца воспоминания актера Григория Хмара, который был частым гостем в семье Шаляпина. В них рассказывалось о том, как отец Шаляпина в первый раз пришёл слушать сына в Мариинский театр и о том, что Шаляпин не был доволен своим фильмом «Дон-Кихот». Дочь певца от первого брака Лидия Шаляпина рассказала о последних днях отца и неожиданной руладе Шаляпина за 3 дня до его кончины. Вся семья была поражена, как хорошо получилась у него эта проба голоса. Рассказывалось и о Шаляпинской выставке в Москве в Бахрушинском музее. Выставка называлась «Мемориальная комната Фёдора Ивановича Шаляпина» и проходила она с экспонатами, предоставленными живущими в Москве дочерью Шаляпина Ириной и первой женой Шаляпина – Иолой Торнаги-Шаляпиной. В комнату заходило по тридцать посетителей, и

Волжский хор из Куйбышева на могиле Шаляпина в Париже. 1958 год

экскурсовод рассказывал о певце и его смерти в Париже. При этом экскурсовод не смог правильно ответить на вопрос посетителя о том, на каком кладбище был похоронен Шаляпин. Вмешательство парижского корреспондента, находящегося в группе, помогло найти правильный ответ о кладбище Батиньоль. Все с большим интересом слушали рассказ парижанина о торжественных похоронах Шаляпина в Париже, при которых сотни русских таксистов молча дефилировали перед домом певца, и траурная процессия была остановлена перед зданием парижской оперы. Это была первая выставка в Советском Союзе, целиком посвященная певцу после его кончины заграницей.

Газета «Русская мысль» в № 1201 от 19 апреля 1958 года отмечала, что прошло 20 лет, как Париж торжественно хоронил Шаляпина – легендарного певца, великого и несравненного исполнителя романсов, покорявшего зал своей интерпретацией, волновавшей и чаровавшей слушателей. Журналист и писатель Борис Домогатский, живший в Австралии в Сиднее, прислал статью, в которой рассказывалось о посещении поздно вечером Шаляпиным в Москве в начале 1920-х годов квартиры крупного инженера в доме рядом с консерваторией.

Несмотря на то, что прошло около двух десятков лет, как умер певец, наследники Шаляпина, рожденные от первого брака, считали себя обделенными в наследстве. Они не любили вторую жену певца Марию Валентиновну по вполне понятным причинам и считали несправедливостью её большую долю в наследстве.

В 1959 году в газете «Русская мысль» в № 1362 от 30 апреля появилась статья «Дело о наследстве Ф.И. Шаляпина». В ней рассказывалось, что дочь певца Ирина Шаляпина-Бакшеева, живущая в Москве, предъявила иск к второй жене Шаляпина – Марии Валентиновне, требуя признание дома на авеню д'Эйло, в котором жила семья певца, принадлежащим законным наследникам певца. При покупке дома в 1924 году уплата была произведена чеком Шаляпина. Дом был подарен в собственность Марии Валентиновне. Парижская Судебная Палата признала доказанным – отчасти на основании мемуаров Ф.И. Шаляпина, – что в России после октябрьской революции и первое время по выезде за границу Шаляпин и его семья жили на выручку от продажи драгоценностей М.В. Шаляпиной. Внося покупную цену за дом, Шаляпин рассчитывался с женой по долгам, образовавшимся в трудные годы. Иск дочери был отклонен, и М.В. Шаляпина окончательно была признана законной собственницей дома.

* * *

В 1963 году к 25-летию кончины певца в газете «Русская мысль» была напечатана большая статья русского музыкального критика Леонида Сабанеева, жившего в то время Ницце. В ней говорилось об одарённой натуре певца, созданных в оперном театре трагических и комических образах, о драматизации камерных выступлений, которые становились театральными поэмами. И хотя певец и пережил свою славу, он продолжал держаться на сцене, потому что помимо голоса он был великим актёром. Отмечались и его человеческие качества – расчётливость, любовь к деньгам, которые часто мешали его благотворительности. С гениальными инстинктами художника певец был настроен очень эгоистически. И это факт нормальный, считал автор статьи, так как великие художники часто не бывают добродетельными людьми.

В газете «Русские новости» № 934 от 26 апреля 1963 года была помещена статья «Шаляпин на экране», авторами которой были музыковеды М. Долинский и Семен Чертог. Это статья о кинематографической судьбе Шаляпина. Впервые он снялся в немом фильме «Псковитянка» в 1915 году в роли Ивана Грозного. Шаляпин говорил, что кинематограф может попасть в самые удалённые уголки глухой провинции и таким образом будет возможность увидеть его искусство в деревнях и сёлах. В 1918 году артист мечтал о съёмках в фильме «Степан Разин», но они не состоялись. В 1933 году на экраны во французском прокате вышел «Дон-Кихот», но, как это отмечалось уже выше, Шаляпину не понравился снятый фильм, хотя он и имел успех у публики. Он говорил, что фильм получился плохо заснятым, нудным театральным представлением. На экране резко бросалась в глаза вся нелепость банальных приёмов, оперных штампов. При съёмках Шаляпин делал всё, как говорил австрийский режиссёр Георг Пабст, хотя часто был не согласен с ним. У актера не было выбора, так как при его возражениях режиссёру съёмки фильма были бы прекращены. Шаляпин мечтал о съёмках фильма «Слово о полку Игореве» (одном из его любимых эпических произведений) в 1937 году, но они уже не могли состояться. В последний год жизни певец не пропускал ни одного советского фильма. Он смотрел фильмы «Чапаев», «Гроза», «Петр I», и они получили у него по актёрской игре высокую оценку.

* * *

Статьи о Шаляпине появлялись не только в юбилейные годы. В 1967 году в № 1145 «Русских новостей» от 26 мая была напечатана статья «Шаляпинский перстень с рубином» о подарке Шаляпину перстня одной дамой в 1903 году в России. А спустя много лет – уже в СССР – на концерте дочь этой дамы увидела этот перстень у одного из зрителей. Она подошла к нему и попросила снять перстень. Рассмотрев его, она сказала, что это перстень, подаренный Шаляпину её матерью. Зритель с перстнем попытался узнать, кто была её мать. Однако он услышал от дочери только: «Ей нравился Шаляпин». Зритель оказался приятелем ювелира, изготавлившего перстень для Шаляпина. Через несколько лет подаренный перстень стал мал Шаляпину. Шаляпин попросил ювелира его расширить, а тот предложил ему на обмен другой перстень большего размера. Перстень с рубином он передал приятелю, который и был зрителем на концерте.

В августе месяце того же года была статья Григория Хмара «Шаляпин – Дон Кихот». Он не один раз рассказывал в парижских газетах о недовольстве Шаляпина режиссёром Георгом Пабстом при съёмках фильма.

* * *

В 1968 году, когда отмечалось 30 лет кончины певца, в газете «Русская мысль» вышла серия воспоминаний. В неё вошёл отрывок из воспоминаний дочери певца Даси Шаляпиной-Шуваловой, записанный на магнитофон журналистом Кириллом Померанцевым в Шату под Парижем, где жила Дася; воспоминания ювелира и общественного деятеля Александра Маршака и итальянского певца Тито Скипи, который пел с Шаляпиным. Дася рассказала о своём первом ярком воспоминании об отце в три года, связанном с туфелькой, которая ей стала маловата. Это было во Франции в Ля Боль. С этой туфелькой отец никогда потом не расставался. Она была его амулетом. Однажды в Нью-Йорке она пропала в портфеле, забытом в такси. Шаляпин заявил, что без неё он петь не будет. Каким-то чудом его импресарио Сол Юрок нашел её, и концерт состоялся. Рассказывала дочь о привычках и вкусах Ша-

ляпина. Певец никогда не ел до выступления, а после очень любил варёную курицу. С 20-х годов он страдал диабетом, был на строгой диете, но раз в году на именины матери всей семьи лепили пельмени – любимое блюдо отца. Вспоминала она и съёмки «Дон-Кихота» в 1932 году, которые проходили над Грассом во время страшной жары, и дальневосточное турне в Японию и Китай в 1936 году.

Александр Маршак вспоминал о знакомстве с певцом в 1923 году в Париже, его импульсивном характере и чрезвычайно переменчивом настроении. Любя шутки и юмор он легко радовался и очень весело и заразительно смеялся. Он увлекал всех вокруг себя. Будучи человеком большого ума, Шаляпин не был чужд некоторой наивности. Людей он познавал быстро каким-то чутьём, ошибался редко и любил особенно тех в ком замечал какую-нибудь даровитость. Иногда его настроение из-за какого-нибудь пустяка портилось. Фёдор Иванович делался мрачным, суровым и иногда грубым. Маршак рассказывал о желании Шаляпина купить во Франции дом с большим садом и построить там, рядом, русскую баню. Это желание было осуществлено им в 1927 году при покупке имения в Сен-Жан-де-Люзе на берегу Бискайского залива.

Тито Скипа с большой теплотой вспоминал о певце:

«Шаляпин был так обаятелен, вежлив и остроумен и весел. Он делал всё с большим увлечением, что сотрудничество с ним составляло только удовольствие».

В № 1184 газеты «Русские новости» от 1 марта 1968 года была напечатана статья «Портрет Шаляпина вернулся на Родину». Возвращение этого портрета, написанного Б.М. Кустодиевым в 1921 году, произошло накануне Нового 1968 года. Дочь Шаляпина Марфа написала письмо послу СССР в Великобритании. В этом письме она от своего имени, а также от имени сестёр Марины и Даси выразила желание преподнести портрет Шаляпина, чтобы он был выставлен либо в музее-квартире Шаляпина, либо в театре имени Кирова в Ленинграде. В письме рассказывалось, что портрет находился у их матери в квартире в Риме, где она умерла летом 1964 года. Портрет был переслан из Рима в Ливерпуль, где жила Марфа. При этом он был повреждён и поэтому нуждается в реставрации. В квартире Шаляпина в Париже он висел над гигантским камином резного дерева. И Шаляпин его особенно любил. В 1922 году Кустодиев написал уменьшенное повторение портрета, которое находится в Русском музее. Дар, конечно, был принят, и министр культуры Е.А. Фурцева выразила благодарность дочерям. Указывалось, что на днях самолёт Аэрофлота доставит драгоценный груз в СССР.

Однако участие в этом Даси очень сомнительно, так как из рассказанной здесь ниже статьи Кирилла Померанцева (напечатанной в 1988 году) о его дружбе с четой Шуваловых следует, что Дася не хотела никаких сделок с покинутой её отцом страной. Вероятно, Дася была вписана в письмо послу, чтобы к ней не было вопросов. Передача портрета произошла быстро. Возможно, Дася о ней и не знала.

А в ноябре 1968 года в «Русских новостях» была опубликована статья «Шаляпин, каким он был». Рассказывалось о праздновании 95-летия Шаляпина в СССР. В газете «Советская культура» было опубликовано письмо видных деятелей искусства, в котором ставился вопрос о создании музея Шаляпина в Москве. При этом отмечалось, что в Москве в августе 1957 года был установлен бюст певца и мемориальная доска на доме, где он жил. Мемориальные доски установлены также в Уфе, Харькове и Горьком в местах, связанных с пребыванием там Шаляпина. Из интервью с Ириной Шаляпиной стало известно, что недавно она привезла в Москву в Музей музыкальной культуры им. Глинки подарок дочери Шаляпина Марины – костюм Хана Кончака, в котором выступал певец. Дочери старались делать дары, чтобы был создан музей.

В этом же 1968 году в Париже была выпущена книга о Шаляпине на французском языке «Этот гений Фёдор Шаляпин». Книгу написал друг певца – музыкальный критик и писатель Жак Фешот. Она вышла уже после смерти автора и до сих пор является единственной книгой о певце на французском языке.

* * *

Столетие со дня рождения Шаляпина отмечалось в 1973 году. С марта по июнь 1973 года в газете «Русская мысль» прошла группа статей о певце. Она началась в № 2936 с воспоминаний певицы Марии Давыдовой, которая пела вместе с Шаляпиным. В этом же номере газеты были опубликованы письма Шаляпина главному костюмеру Императорских московских театров Исааку Неменскому. Их принесла в парижскую редакцию его вдова. Большая статья Даси Шаляпиной-Шуваловой «Белот на

Бывшая могила Шаляпина (вторая слева)
на кладбище Батиньоль в Париже.
Справа могила Печориных.
Фото автора 2015 год

Первый памятник Шаляпину в России,
установленный в Казани в августе 1999 года

Памятник на могиле Шаляпина
на Новодевичьем кладбище в Москве

Доска в Париже на доме Шаляпина

Дом в Париже на авеню д' Эйло.

авеню Д'Эйло» рассказывала о семейных карточных играх в доме Шаляпина, в которых часто участвовал его импресарио Михаил Кашук. Шаляпин мог играть в карты всю ночь, мучая своих партнеров. При этом он предпочитал французскую игру беллот, которая была русифицирована. В бридж он играл реже и хуже. Партнёры должны были обеспечить ему выигрывание. Если он проигрывал, то начинал злиться и крепко ругаться. Иногда он играл с Дасей в шахматы. Проигрывая, хмурился и был недоволен. Он считал, что везде должен был побеждать – как на сцене, так и в жизни. Статья «Рахманинов и Шаляпин» молодого пианиста Андрея Лишке повествовала о многолетней дружбе певца и композитора. Сергей Лифарь написал статью «Смерть Шаляпина». В ней рассказывалось о последнем дне жизни певца и о сложностях при его похоронах, связанных с получением разрешения на остановку похоронной процессии перед зданием Гранд-опера, так как Шаляпин не был французом. Был опубликован вольный перевод с французского языка на русский поэмы Жака Фешота «Руки Шаляпина». Он был сделан В. Машиным – сотрудником созданной в Париже русской оперной труппы Кирилла Агренева-Славянского. В. Машин также написал статью «Кое-что о Шаляпине в провинции». В ней рассказывалось о Шаляпине, который был зрителем в 1930-е годы на опере «Борис Годунов» и его деликатном уходе из зрительного зала во время антракта. В газете был напечатан и один из вариантов эпитафии, написанной для себя Шаляпиным. Это была четвёртая публикация эпитафии в русскоязычных эмигрантских газетах, которому предшествовали публикации в парижских газетах: «Дни» (№ 1243 от 20 ноября 1927 года), «Последние новости» (№ 3308 от 13 апреля) и «Парижский вестник» (№ 7 от 26 июля 1942 года). Содержание части эпитафии в статье «Авто-эпитафия Шаляпина», которое, впервые было опубликовано в газете «Дни», следующее:

«Прохожий, стой!

Вот, между прочим, и Шаляпина могила.

Скончался и оставил он другому место.

Он жил, любил, страдал,

Ругался, плакал, врал, боялся.

Он с женщинами разных стран,

Как бес перед заутренней кружился...

Так скажем же ему:

Мир праху твоему.

Из века в век

Актер, певец, солист

И, вообще, народный бывший человек».

При этом отмечалось, что, читая эту эпитафию корреспондентам, Шаляпин с особым выражением произнёс слова «бывший человек».

В газете «Русская мысль» освещалось празднование юбилея Шаляпина в Западной Европе. Писали о концерте в Мюнхене и вечере памяти певца в Риме, на котором присутствовал его сын Фёдор Фёдорович, очень похожий на своего отца.

Однако, в 1978 и 1983 годах, когда было 40-летие памяти Шаляпина и исполнялось 110 лет со дня его рождения, русскоязычная парижская пресса не вспомнила о нем.

* * *

Пятидесятилетие памяти Шаляпина отмечалось в 1988 году. В «Русской мысли» № 3716 от 11 марта 1988 года была напечатана статья Кирилла Померанцева о его дружбе с четой Шуваловых – дочерью Шаляпина Дасей и её вторым мужем Петром Шуваловым. Померанцев познакомился с ними в 1966 году, и, когда они обосновались в Шату под Парижем в 1968 году, он стал их еженедельным гостем по пятницам, приезжая на выходные из Парижа к своему другу писателю Владимиру Крылову, который жил рядом с Шуваловыми. Встречи продолжались 5 лет. Шуваловы были очень гостеприимными хозяевами. Померанцев описывает несколько встреч в их доме с гостями из СССР. Во время приёма директора Большого театра из Москвы зашла речь о переносе праха Шаляпина в Россию и приглашении четы Шуваловых в Москву. Дася отказалась от поездки в СССР и отрицательно отнеслась к переносу праха отца в СССР.

В этом же номере публикуется неизвестное письмо Шаляпина из архива тель-авивской музыкальной библиотеки, написанное певцом за 1,5 месяца до его смерти и рассказывается о неопу-

близких воспоминаниях главного дирижера Народного дома в Петербурге Марка Голинкина. Публикация была сделана литературным критиком Семеном Чертогом из Иерусалима. 1 апреля 1988 года в № 3718 «Русской мысли» была опубликована статья Сергея Лифаря «О Шаляпине». В ней Лифарь рассказал, что впервые увидел Шаляпина на концерте в Киеве, когда ему было 10 лет. Познакомился он с Шаляпиным уже в 1926 году через Сергея Дягилева, который много говорил ему о своих встречах и сотрудничестве с певцом. Лифарь рассказал об интимных ужинах в одном из лондонских ресторанов во время Лондонского сезона 1927–1928 годов. Автор отмечал, что их дружбе не столько мешала разница возрастов (Лифарь был в два раза моложе Шаляпина), сколько его благовение с детских лет перед именем гениального артиста.

* * *

Большой вклад в почитание памяти Шаляпина в Париже внёс певец и общественный деятель Николай Порфиевич Некрасов. Он родился в Смоленске. Уехав из России после революции, первые годы эмиграции провёл в Италии, где учился пению. Он был тенором. Выступал в концертах. Однако зарабатывал на жизнь в Париже маляром. Частью своего заработка он поддерживал артистов, выступающих на вечерах памяти Шаляпина, покупал раритеты, связанные с его именем. После войны в 1945 году он создал музей Шаляпина в помещении своей квартиры на Монпарнасе. Он в первый же год после смерти певца начал устраивать вечера его памяти. В 1947 году Некрасов организовал Кружок ревнителей памяти Ф.И. Шаляпина, который просуществовал в течение трех лет. А в 1954 году Некрасов создал русско-французское объединение певцов и музыкантов «Сущее искусство», где выступали с докладами о Шаляпине и других великих артистах. Когда Некрасов умер в 1959 году, члены созданного им объединения «Сущее искусство» в начале 1960-х годов несколько лет устраивали в Русской консерватории вечера его памяти, на которых отмечали его заслуги по организации общественных объединений, где почитали известных русских и французских артистов, а также по созданию шаляпинской коллекции. У Некрасова были хорошие задумки, но время не поддержало их, так как новое поколение в эмиграции интегрировалось во французскую среду, а количество русских эмигрантов во Франции со временем значительно уменьшилось. Однако все его предложения реализовались значительно позже, но уже в России – на родине певца. Это открытие музеев Шаляпина в Нижнем Новгороде (Горьком) в 1965 году, в Ленинграде в 1975 году, Москве и Кисловодске в 1988 году. Первый музей певца в 1965 году был открыт в провинции при школе № 140 в Приокском районе города Горького по инициативе дочери певца Ирины Фёдоровны, предоставившей большую часть экспонатов, а также силами местной общественной организации «Старые нижегородцы». При этом в Казани в музее А.М. Горького в 1968 году была создана экспозиция «Горький и Шаляпин» на основе фотографий, предоставленных музею Ириной Фёдоровной во второй половине 1940-х годов. В 1973 году к столетию Шаляпина экспозиция была расширена и стала называться «Шаляпин и Казань». Экспозиции в Горьком и Казани отражали в основном жизнь певца в этих городах. Ирина Фёдоровна мечтала об открытии музея в Москве, где более 10 лет жила первая семья Шаляпина, но в те годы это осуществить было невозможно.

В 1993 году в Москве был создан Межрегиональный Шаляпинский Центр – общественно – творческая организация, занимающаяся изучением жизни и творчества Шаляпина и пропагандой его искусства. Организация возникла благодаря людям, которые знали дочь Шаляпина Ирину Фёдоровну, дружили с ней и были её гостями в памятные даты семьи Шаляпина. Сейчас Центр имеет 13 отделений в разных городах России и 3 отделения за границей (Белоруссия, Латвия, Сербия). Благодаря сотрудникам Центра, удалось выяснить новые стороны жизни певца, как в России, так и за рубежом, написать много статей и издать новые книги о нем.

Так время показало, что память о великом человеке, прожившем много лет за границей и умершем в чужой стране, концентрируется на его родине. Благодаря активности культурных связей по инициативе России в Российском культурном Центре в Париже происходят памятные вечера и выставки, приуроченные к юбилейным датам. В 2013 году состоялся концерт, посвящённый 140-летию Фёдора Шаляпина. На мероприятия Центра приходят все, кому интересна русская культура и новые исследования жизни русских творческих личностей, живших во Франции. Среди них, конечно, иногда бывают и потомки русской эмиграции, которая около 100 лет назад покинула Россию и смогла устроить свою жизнь в принявшей её стране, несмотря на все сложности, которые приходилось ей преодолевать.